

РЕДУПЛИКАЦИЯ В КАНУРИ¹

Любая лингвистическая теория или набор типологически ориентированных утверждений создаются на ограниченной выборке языков. Соответственно, если анализ материала был достаточно корректен, а теория логически непротиворечива, материал любого из рассмотренных языков по определению не может входить в противоречие с системой выдвинутых утверждений. В такой ситуации важной составляющей исследования становится верификация утверждений на материале, не вошедшем в исходную выборку.

В данной работе будет рассмотрена редупликация в языке канури. Задачей работы можно считать, с одной стороны, описание канурийской редупликации как таковой, с другой стороны, верификацию ряда типологических утверждений об африканской редупликации. Эти утверждения были представлены в ряде моих предыдущих работ (см., например, [Рожанский 2001, 2006; Рожанский (в печати)], посвященных анализу редупликации в некоторых африканских языках (для анализа обычно использовался материал девяти-десяти языков, в основном западно-африканских). Привлечение канурийского материала представляет особый интерес, поскольку среди рассматривавшихся языков практически отсутствовали языки нило-сахарской семьи². Тем самым предлагаемый анализ может не только подтвердить (или опровергнуть) некоторые утверждения, но и рас-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 05–04–04051а.

² В использовавшуюся выборку языков был включен сонгай, однако его принадлежность к нило-сахарской семье вызывает серьезные сомнения у многих специалистов.

ширить область их применения. Все эти утверждения касаются лексического уровня, то есть мы не рассматриваем редупликацию в сфере грамматики³. В качестве источника материала использовался словарь [Dictionary of the Kanuri Language 1990].

В соответствии с заявленной задачей строится дальнейшее изложение: после каждого утверждения, подлежащего верифицированию, приводятся данные языка канури и делаются соответствующие выводы. По мере необходимости обсуждаемые утверждения сопровождаются комментариями.

Утверждение 1. В сфере лексики редупликация в том или ином виде представлена во всех африканских языках.

Верификация. Материал канури полностью подтверждает данный тезис. В словаре [Dictionary of the Kanuri Language 1990] зафиксировано более 530 редуплицированных слов (что составляет приблизительно 5 % от общего объема словаря).

Утверждение 2. Среди лексики африканского языка встречаются примеры редупликации как мотивированной (т.е. редуплицированных слов, имеющих исходный нередуплицированный коррелят), так и немотивированной (то есть редуплицированных слов, не являющихся очевидным результатом словообразовательных процессов). Соотношение объемов этих двух классов варьирует в определенных рамках — обычно число примеров

³ Заметим, что редупликация как грамматическое средство в канури, по-видимому, развита слабо. В грамматике [Lucas 1937: 24] мы встречаем описание редупликации, используемой при образовании множественного числа прилагательных, например *ngála-ngálaso* ‘хорошие’ (от *ngála* ‘хороший’), *díwi-díwiso* ‘плохие’ от (*díwi* ‘плохой’). (Обозначения тоновых характеристик в этих примерах адаптированы автором статьи к записи, принятой в [Dictionary of the Kanuri Language 1990]). Кроме того, там упоминается редупликация, образующая мультипликативные глаголы (эти глаголы зафиксированы и в словаре [Dictionary of the Kanuri Language 1990], поэтому они рассматриваются в данной статье), другой же информации о редупликации в грамматике не содержится.

мотивированной редупликации колеблется в интервале от одной до двух третей от общего числа редуплицированных лексем.

Комментарий. Очевидно, что одной из причин указанного колебания является решение автора словаря по поводу того, какие редуплицированные формы образуются недостаточно регулярным образом и тем самым заслуживают включения в словарь.

Верификация. В данном случае наблюдалось небольшое отклонение от предполагаемой закономерности: число примеров мотивированной редупликации составило лишь четверть от общего числа редуплицированных слов. Это отклонение обусловлено, во-первых, достаточно большим классом немотивированной редупликации у существительных, во-вторых, склонностью к полному или частичному повтору в формах прилагательных, обозначающих физические характеристики предмета (особенно нестандартные), например *kárshishi* ‘жирный, весящий больше нормы, больше обычного размера’, *njééré* ‘очень тонкий, худой’, *səmbambam* ‘большой и мясистый (о женских ягодицах)’, *gədədər* ‘толстый, тяжелый (обычно о бумаге или одежде)’, *kososol* ‘сильный, крепко сложенный (о человеке или животном)’, *tólólóí* ‘стройный, худой (обычно о человеке)’, *sharshara* ‘полосатый’, *jamalejámále* ‘смешанных цветов’, *dóldól* ‘маленький и милостивый (обычно о людях)’. Заметим, что этот класс редуплицированных прилагательных обычно значительно менее объем, чем в канури.

Утверждение 3. Если рассмотреть редупликацию в сфере словообразования, то совокупность пар «исходное нередуплицированное слово» — «результатирующее редуплицированное слово» можно классифицировать на основе следующих параметров:

1) к какому грамматическому классу (части речи) относится исходное слово;

2) к какому грамматическому классу (части речи) относится образованное слово;

3) какая семантика различает исходное и результирующее слова.

С точки зрения этих параметров, любая пара «исходное нередуцированное слово» — «результирующее редуцированное слово» может быть отнесена к одному из четырех классов:

1) оба слова относятся к разным грамматическим классам, но не имеют каких-либо специфических семантических различий (говоря другими словами, редупликация используется просто как способ образования слов другого грамматического класса, т.е. как вербализатор, адъективизатор, субстантиватор и пр.);

2) оба слова относятся к разным грамматическим классам и различаются семантикой, специфичной для редуцированных форм. Такой семантикой могут быть, прежде всего, различные виды множественности (то есть редуцированное слово несет семантику множественности, а нередуцированное не несет);

3) оба слова относятся к одному грамматическому классу и различаются специфической для редукации семантикой (например, от нередуцированного глагола образуется редуцированный глагол с мультипликативной семантикой);

4) оба слова относятся к одному грамматическому классу и не имеют специфических семантических различий, т.е. можно говорить о синонимической паре, компоненты которой различаются только наличием редукации на уровне формы.

Утверждение заключается в том, что в языке могут быть обильно представлены случаи редукации, относящиеся к классам (1) и (3) (либо к одному из них, либо к обоим одновременно), в то время как классы (2) и (4) либо вообще не представлены, либо включают в себя крайне малое число примеров.

Верификация. Случаи редукации, безоговорочно относящиеся к классу (2), в канури отсутствуют.

Класс (4) представлен в канури всего несколькими примерами. В подавляющем большинстве они являются названиями

различных национальностей и/или языков (а также соответствующими атрибутами), например, *afunoafunó*, *afunó* '(сущ.) язык хауса; (прил.) хаусанского происхождения, типичный хауса, хауса', *fələtafələtá*, '(сущ.) = *fələtá* фульбе, народ фульбе, язык фульфульде, (прил.) фульбский, типично фульбский', *kanurikanurí*, *kanurí* '(сущ.) язык канури; (прил.) канурийского происхождения, типично канурийский, канури', *yaɣawaɣawá*, *yaɣawá* '(сущ.) язык йоруба; (прил.) йорубского происхождения, типично йорубский, йоруба', *arabiarabí*, *arabí* '(сущ.) араб, арабы, арабский язык; (прил.) арабский, типично арабский'. Заметим, однако, что данные словаря не позволяют говорить о безоговорочном совпадении значений редуплицированной и нередуплицированной форм, поскольку в большинстве случаев в словаре дается отдельная статья на нередуплицированное слово (написанное с прописной буквы), значение которого полностью или частично отличается от указанных статьей с двумя формами (редуплицированной и нередуплицированной). Ср., приведенные примеры со статьями *Afunó* '(сущ.) хауса, народ хауса', *Kanurí* '(сущ.) канури, народ канури' и др.⁴

Другие случаи совпадения значений редуплицированной и нередуплицированной форм единичны, например *díwudíwu* = *díwu* 'конец жаркого сезона, когда проводится подготовка к полевым работам', *gə́tḡə́t* = *gə́t* 'тепловатый'.

⁴ Вызывает некоторое недоумение заметное варьирование в дистрибуции редуплицированных и нередуплицированных форм для различных слов обсуждаемого класса. Например, в некоторых случаях нередуплицированная форма может выступать как прилагательное, а в других — нет. В одних случаях редуплицированное существительное обозначает и язык, и наименование народа и его отдельного представителя, а в других — только язык. Таким образом, либо мы имеем дело с интересной нерегулярностью, заслуживающей специального исследования, либо в словаре наблюдается некоторая неаккуратность в дефинициях.

Класс (1) представлен в канури относительно слабо. Существует некоторое количество пар, относящихся к этому классу, например *kəlikəlîma* ‘новичок, начинающий’ от *kəlî* ‘зеленый; свежий, сырой; влажный; недостаточно приготовленный; и др.’, *kálkál* ‘схожесть, подобие’ от *kál* ‘схожий, одинаковый’, *tolúmtolúm* ‘время от времени, иногда’ от *tolúm* ‘перерыв, интервал, промежуток’, *kómkómi* ‘вычисление; арифметика’ от *komngîn*, *komjîn* ‘считать’⁵, *warwarí* ‘вырывание чего-л. из чьих-то рук’ от *warngîn*, *warjîn* ‘вырывать, хватать, отнимать’. Все же их число слишком мало, чтобы считать конверсию одной из основных функций канурийской редупликации.

Что же касается класса (3), то он представлен большим числом примеров. В основном это редуплицированные глаголы с различной семантикой множественности, образованные от нередуплицированных глаголов, например *fafarngîn* ‘неоднократно отказываться’ от *fárngîn*, *fárjîn* ‘отказываться (от продажи или сделки)’, *kəkə́ndəkin* ‘привязывать несколько детей на спину’ от *kə́ndəkin*, *səgə́ndin* ‘привязывать ребенка на спину’, *tatarngîn* ‘класть, раскладывать много предметов’ от *tarngîn*, *tarjîn* ‘класть, раскладывать (обычно на солнце для просушки)’, *lewalewanyêñ* ‘неоднократно приветствовать, постоянно приветствовать’ от *lewangîn*, *lewajîn* ‘приветствовать, здороваться’.

Таким образом, система словообразовательных классов редупликации в канури выглядит достаточно типично.

Комментарий. В зависимости от развитости классов (1) и (3) можно говорить о принадлежности языков к одному из трех типов. Первый тип — это языки, в которых представлен только класс (1), т.е. редупликация используется для перевода слов в другую часть речи. Эта функция основывается на одном из двух паттернов иконической семантики редупликации, а именно на

⁵ Здесь и далее мы по традиции даем перевод в форме инфинитива, хотя для канурийских глаголов словарной является форма 1 л. ед.ч. продолженного времени.

паттерне «быть похожим на что-либо» (подробнее про семантические паттерны редупликации см. [Рожанский (в печати)]). Второй тип — это языки, в которых представлен класс (3), определяемый другим паттерном — семантикой множественности. В языках третьего типа представлены оба рассматриваемых класса.

Канури относится ко второму типу языков, где семантика словообразовательной редупликации описывается паттерном «множественность», а паттерн «быть похожим на» задействован слабо, о чем свидетельствуют большое число примеров, относящихся к классу (3), и малое количество примеров из класса (1).

Утверждение 4. Большую часть мотивированной редупликации обычно составляют случаи отглагольного словообразования.

Верификация. Материал канури полностью подтверждает этот тезис. Действительно, как было показано в обсуждении предыдущего утверждения, основную массу словообразовательной редупликации составляют редулицированные глаголы со значением множественности, образованные от нередулицированных глаголов.

Утверждение 5. Среди немотивированной редупликации наибольший процент слов составляют существительные.

Верификация. Действительно, из приблизительно 400 лексем, являющихся примерами немотивированной редупликации, более 200 являются существительными. Остальная половина распределяется между глаголами, идеофонами и прилагательными.

Утверждение 6. В африканских языках среди немотивированных редулицированных существительных большую часть составляют лексемы, для которых характерно появление редулицированной формы в силу семантических особенностей этих лексем.

Комментарий. Говоря другими словами, семантика лексемы определяет вероятность того, что лексема окажется редулицированной, вне зависимости от конкретного языка. Это

утверждение удобно анализировать, разбив существительные на определенные семантические группы. В каждой из групп обнаруживаются лексемы, склонные к редупликации. Перечислим эти группы и отметим, у каких слов мы ожидаем появление редуцированных форм⁶.

Верификация.

а) Названия животных

В [Рожанский 2007] выявлен набор признаков, наличие которых увеличивает вероятность появления редуцированной формы у названия животного. Эти признаки следующие: 1) склонность собираться большими группами; 2) склонность совершать быстрые движения (например, своими конечностями); 3) передвижение по неровной траектории (зигзагами или хаотично); 4) склонность вызывать отрицательные эмоции (прежде всего, пренебрежение и отвращение); 5) неоднородная структура тела (особенно, если тело состоит из двух, как бы отдельных, частей); 6) мелкий размер; 7) неоднотонная (многоцветная, пестрая) окраска; 8) наличие колючек. Кроме того, редуцированными оказываются названия звукоподражательного происхождения.

Наиболее типично иметь редуцированные наименования для змей, муравьев, пчел и ос. В канури мы обнаруживаем слова *zuzu* ‘летающие муравьи’ и *metafifito* ‘оса’⁷. Редуцированных названий змей в канури не обнаружено.

⁶ Следует подчеркнуть, что тут мы можем говорить только о большей или меньшей вероятности редуцированной формы, но не об обязательности ее появления.

⁷ Возможно, данное слово связано с *fifí* ‘зеленые листья тамаринда’ (а также с формой *mata* от глагола *mángin*, *májin* ‘1. искать, 2. хотеть, желать’). Заметим, что наличие мотивации у слов рассматриваемого класса не противоречит общей концепции: редупликацию в таких ситуациях следует рассматривать как «дважды мотивированную» — с формальной стороны (редупликация была в исходной форме, сохранилась и в деривате) и с функциональной (не случайно,

Достаточно типична редупликация в словах, обозначающих бабочек, гусениц, пауков, кузнечиков, мух, ласточек, трясогузок, воробьев, зимородков, голубей, ворон, цапель, ящериц, жаб и лягушек, черепах, летучих мышей, червей, шакалов, ежей, дикобразов. В канури мы наблюдаем слова *tautau* ‘паук’, *arjaja* ‘жаба’, *kókó* ‘жаба’, *gǎragǎra* ‘цапля’, *arkwáyakwáya* ‘пастушья цапля’, *batafá* ‘крылан, плодоядная летучая мышь’, *kasúsu* ‘земляной червь’, *wúsésá* ‘еж, дикобраз’, *ngáǎgǎ* ‘ворона’⁸.

Остальные редуплицированные названия канурийских животных не относятся к числу наиболее часто редуплицируемых, но в целом нисколько не противоречат приведенной системе признаков, например, *títílo* ‘вид маленькой синей птички с красной шеей’ (т.е. мелкое животное с разноцветной окраской), *ngalngalá* ‘пятнистый баран’ (пятнистая окраска), *kokojí* ‘птицаносорог’ (большой изогнутый клюв, как правило, резко отличающийся по цвету от оперения), *álingogor* ‘вид рыбы с шипами на спине’ (шипы). Единственным животным, не склонным к редупликации, в списке канурийских редуплицированных животных является леопард (*zazǎrma*) — названия крупных хищных животных обычно не редуплицированы. Однако, во-первых, остается неясным, насколько эту форму можно считать редуплицированной (в списке животных нет больше случаев с редупликацией первого слога), во-вторых, леопард обладает характерной пятнистой окраской, что может обусловить появление редуплицированной формы.

что данная лексема со специфической семантикой образуется именно от редуплицированного слова и соответственно сохраняет редупликацию).

⁸ Для последних двух слов нельзя утверждать с уверенностью, что мы имеем дело с редупликацией. Все же представляется, что данные повторы неслучайные, хотя по форме они неточные.

б) Названия растений

Семантические признаки, обуславливающие редупликацию названий растений, в деталях изучены не были (в основном из-за недостаточно четких дефиниций растений в словарях африканских языков). Все же можно отметить, что канури не является типичным языком с этой точки зрения: среди небольшого списка редулицированных названий растений нет лиан (см. [Рожанский 2001]), а большую его часть составляют деревья, а не кустарники.

в) Болезни

Среди названий болезней наиболее характерно иметь редулицированную форму для 1) кожных и венерических болезней; 2) болезней желудочно-кишечного тракта (холера, дизентерия); 3) болезней легких, характеризующихся повторяющимся кашлем (туберкулез, коклюш); 4) названия различного рода судорог, спазмов и прочих болезней, характеризующихся повторяющимися действиями.

Редулицированных форм для названий кожных и венерических болезней в канури зафиксировано не было, однако отмечены редулицированные названия болезней желудочно-кишечного тракта (*kúú́kúue* ‘дизентерия’, *shídada* ‘диарея’) и легких (*kúkkúwu* ‘колюш’)⁹. Среди болезней, характеризующихся спазмами или судорогами, отмечено слово *túgúgú* ‘эпилепсия’.

Кроме того, было отмечено несколько названий болезней, связанных с опуханием, что вполне соответствует иконической семантике, объясняющей появление редулицированных форм (ср. с группой существительных, обозначающих неровности рельефа), например *lelenó* ‘опухание тела’, *ngárngar* ‘опухание ног (после долгого перехода)’, *ngalóngaló* ‘вздутые железы в паху или подмышками’.

⁹ Возможно, сюда же следует отнести слово *fúfú* ‘болезнь легких, поражающая людей и животных’, которое, вероятно, связано со словом *fúfu* ‘легкие’.

Также зафиксированы слова *máímáí* ‘непрекращающаяся болезнь’ и *polípolí* ‘частая болезнь’ с очевидной семантикой множественности.

з) Названия метеорологических явлений

Наиболее часто встречаются редуплицированные формы названий мелкого дождя. В канури существуют два редуплицированных слова для метеорологических явлений: *nyamnyam*, *nyamnyamí* ‘очень легкий дождь или туман, изморось’ и *mámámáí* ‘полосы в грозových тучах’ (семантика последнего слова объясняет появление у него редуплицированной формы — полосатая расцветка является одним из типичных семантических компонентов, повышающих вероятность появления редупликации).

д) Наименования предметов и приспособлений

В число предметов, обозначаемых редуплицированным словом, попадают по большей части музыкальные инструменты, и канури не является в этом смысле исключением. Например, *bələmbələm* ‘детский музыкальный инструмент домашнего производства из очищенного стебелька злака с язычком’, *kázákázá* ‘трещотка, сделанная из калебасы, наполненной галькой’, *fámfám* ‘длинная деревянная труба’, *kógógaí* ‘маленький колокольчик’, *tantál* ‘колокольчик’.

е) Наименования неровностей рельефа

Во многих языках наблюдаются отдельные редуплицированные слова, обозначающие некоторые особенности рельефа, например холмы, возвышенности, впадины, рытвины. Очевидных примеров такого рода в канури не наблюдалось, однако пару примеров, возможно, следует отнести к этой категории: *bololo* ‘навозная куча’, *sáwálsáwál* ‘небольшая лужа’.

ж) Названия игр

Во многих языках отмечаются редуплицированные названия разного рода игр, однако в канури таких лексем зафиксировано не было.

з) Части тела

Части тела составляют небольшую, но стабильную группу среди редуцированных лексем. Как правило, редуцируются части тела, которые обладают высокой степенью кривизны, ярко выраженной округлостью и/или которые можно охарактеризовать как «выпирающие» ('подбородок (особенно, двойной)', 'челюсть', 'адамово яблоко', 'нёбо' и пр.). Из внутренних органов редуцированные названия часто встречаются у почек, селезенки, но не были зафиксированы для сердца, печени.

В канури мы встречаем следующие примеры редуцированных частей тела:

bulokbulokmágam 'обратная сторона колена', papâm 'почки', kəɾəlkərelma 'хрящ', kánkányi 'нёбо', loglogram, loglogmaram 'место под адамовым яблоком, где прощупывается пульс', dúlúdu '1. двойной подбородок, 2. пищевой мешочек в нижней части птичьего клюва', gudugudú 'пятка', ngurumngúrum, ngurunggúrum 'колено', bəmbəm 'лобок', fúfu 'легкие', ngálngal 'клюшица', zúzu 'горб (на спине человека)'.

Несложно заметить, что подавляющее большинство этих слов соответствует указанным критериям.

и) Шумы и звуки

Во всех языках наблюдаются редуцированные существительные, передающие различные звуки. Такие примеры наблюдаются и в канури, например kokorê 'кукареканье петуха', wúlwúli 'рыдания, громкий плач (обычно, женщин)', bololójin 'блеть, кричать (обычно о козле перед спариванием)'.

Итак, в подавляющем большинстве случаев мы наблюдаем в канури редуцированные существительные с такой же семантикой, которой обладали редуцированные существительные в рассмотренных ранее языках. Никаких серьезных отклонений от предполагаемого результата в канури не наблюдалось. Отсутствие или немногочисленность редуцированных лексем в некоторых семантических классах находится в пределах вариативности, зафиксированной в других языках.

Утверждение 7. Среди списка глаголов с немотивированной редуплицированной формой основную часть составляют глаголы с семантикой множественности (см. [Рожанский 2001]).

Верификация. Прежде всего, к числу таких глаголов относятся те, которые описывают действия, состоящие из множества мелких квантов: трясти(сь), дрожать, моргать, сверкать, качаться, вертеть(ся), бродить, колебаться (или сомневаться).

В канури мы находим следующие лексемы: *g'ówág'ówálngin*, *g'éwág'éwáljín* 'ополаскивать руки в воде, быстро тряся ими под поверхностью воды', *k'əsk'əsángin*, *k'əsk'əsájin* 'бесцельно бродить', *l'ólóngin*, *l'ólójin* 'трястись, дрожать', *k'ək'ənnngin*, *k'ək'ət'cin* 'биться в припадке, конвульсиях', *k'órk'órngin*, *k'órk'órjin*, *k'ók'órngin*, *k'ók'órjin* 'крутиться, вращаться', *f'əf'ənnngin*, *f'əf'ət'cín* '1. бить крыльями (о птице), 2. биться в конвульсиях перед смертью, находиться в агонии (о зарезанной птице)', *rurut'əkin*, *rurut'ín* 'сомневаться, быть неуверенным', *t'əret'ərengin*, *t'əret'ərejín* 'выглядеть потерянным, нерешительно топтаться на месте' и пр.¹⁰

Другой группой являются глаголы с дисперсивной семантикой ('разбивать', 'разрезать на части', 'крошить', 'разбрасывать').

Таких глаголов в канури наблюдается не очень много (это, в частности, объясняется обилием глаголов с соответствующей семантикой среди мотивированной редупликации), но все же они существуют, например, *f'ífilngin*, *f'ífiljin* '1. крошить или разламывать что-либо руками на мелкие кусочки, 2. 'разбивать на более мелкие и понятные составляющие (например, о новостях, уроке)', *j'ájángin*, *j'ájájin* 'сортировать, разделять или прочищать, добавив воды, и пересыпать, потряхивая, из одной емкости в другую', *z'ézérngin*, *z'ézérjin* 'разбрызгивать (воду),

¹⁰ Здесь же можно указать лексему *wulwulájin* 'сиять, отражать', хотя она, вероятно, образована от идеофона *wúl*, описывающего включение света или осветительного прибора.

разбрасывать (семена)', *guzuguzungîn*, *guzuguzuĵîn* '1. сбивать что-либо сверху, бросая палку или что-то подобное, 2. трясти (например, воду в емкости) в целях очистки'.

Аттенуативная семантика (также типичная для редуцированных глаголов) в канури в чистом виде встречается редко, чаще совмещаясь с семантикой многократности, например *zala-langîn*, *zalaĵaĵîn* 'остужать (горячую жидкость), переливая ее медленно из одной емкости в другую', *láláungin*, *láláujin* 'потирать, легонько прикасаться кончиками пальцев (часто про рану, которая чешется, но ее нельзя трогать)'. Редко, но все же встречается в чистом виде интенсивная семантика, например, *ĵanaĵaĵîn* 'приходить в бешенство', *faláláĵin* 'перетекать, переполняться'.

Заметим, что редуцированные глаголы в канури демонстрируют разнообразие форм: повтору может подвергаться начальный или конечный CV кластер последовательности сегментов, равно как и вся последовательность целиком.

В целом семантика канурийских немотивированных редуцированных глаголов является абсолютно типичной для этого класса слов.

Утверждение 8. В языке всегда находятся слова, демонстрирующие вариативность редуцированных форм.

Сам факт наличия редукации часто является более важным, чем конкретная форма, которую принимает редуцированное слово (см. [Рожанский 2006]). Это проявляется, в частности, в наличии варьирующих вариантов слова, которые образованы при помощи редукации, но различающимися способами.

Верификация. Действительно, в канури мы встречаем целый ряд таких примеров: *kaĵĵi* // *kaĵĵi* 'ладан, фимиам' (редуцируется последний слог или только гласный корня), *kaĵĵim* // *kaĵĵimim* // *kaĵĵim* 'зуд, чесотка' (редуцируется слог или только CV-кластер), *kórkórngin*, *kórkórgjin* // *kórkórngin*, *kórkórgjin* 'крутиться, вращаться', (редуцируется

начальный слог ли только CV-кластер), *kulúlu // kǔllu* ‘бусы’ (редуплицируется конечный слог или только согласный), *ngángála // ngálngála* ‘африканский земляной орех’ (редуплицируется слог или CCVC-кластер), *kaká // kaá* ‘дедушка, бабушка’ (редуплицируется слог или только гласный), *yaúá // yaá // uciúá* ‘1. старший сиблинг, 2. вежливое обращение к кому-нибудь того же возраста, что и старший сиблинг говорящего’ (редуплицируется слог или только гласный или происходит неточная редупликация).

Комментарий. Такого рода варьирование редко бывает всеобъемлющим, т.е. допускающим абсолютный волонтаризм в выборе редуплицированной формы. В зависимости от конкретного языка число варьирующих форм может быть большим или меньшим. Однако во многих языках обнаруживается группа лексем типа приведенных канурийских, т.е. таких лексем, где нет однозначно установленной формы редупликации.

Выводы. Итак, рассмотрев редупликацию в канури, мы можем сделать вывод, что лексика данного языка подтверждает практически все универсалии, которые были сформулированы на материале других африканских языков. Пока что нельзя с уверенностью очертить границы действия этих универсалий — вероятно, многие из них наблюдаются и за пределами Африки, другие же, возможно, применимы не ко всему африканскому материалу. Однако очевидно, что они не ограничиваются только одной языковой семьей или макросемьей, о чем наглядно свидетельствует разобранный канурийский материал.

Литература

Dictionary of the Kanuri Language. Norbert Cyffer and John Hutchinson (eds.). Dordrecht [etc.]: Foris; Maiduguri: University of Maiduguri, 1990. (Publications in African Languages and linguistics; 13)

Lucas J. A Study of the Kanuri Language. Grammar and vocabulary. L. [etc.]: Oxford University Press, 1937.

Рожанский Ф.И. Семантическая типология немотивированной редупликации // Человек в социокультурном и политическом пространстве. Материалы научной конференции «Африка: общества, культуры, языки» (Санкт-Петербург, 16–18 мая 2000 г.). М., 2001. С. 63–275.

Рожанский Ф.И. Редупликация как языковой механизм с точки зрения традиционной модели языка // Исследования по языкам Африки 2005. М., 2006. С. 261–271.

Рожанский Ф.И. Редупликация и названия животных в африканских языках // Вопросы языкознания. 2007. № 2. С. 57–66.

Рожанский Ф.И. Редупликация как словообразовательное средство в языках Западной Африки // Основы африканского языкознания. Лексикология и словообразование (в печати).